

Энакин застыл, рот приоткрылся, челюсть отвисла. Он наблюдал, как его отец расправляется с последними телохранителями Джаббы Хатта, гигантского слизняка, чьи проклятия разносились по залу. Джабба, взревев, схватил одного из своих людей, едва не оторвав ему голову. Он выхватил бластер и нацелил его на демона, который так яростно уничтожал его свиту. Отец Энакина, словно играя, отразил выстрел и с точностью ударил в руку Джаббы, выбивая оружие из его хватки. Молниеносным движением он оказался на другом конце зала. В его руке блеснул ярко-красный световой меч, почти такой же длинный, как и сам отец. — Световой меч! — прошептал Энакин. — С каких пор у него появился световой меч, и откуда он научился им пользоваться? Меч рассекал воздух, уничтожая одного инопланетянина за другим, пока отец Энакина проносился вдоль линии обороны. Последний лазерный луч отскочил от лезвия, и Джабба Хатт остался один перед мстительным духом, в который превратился его отец. — Ты... ты... — забормотал Джабба, но его слова были уже не проклятиями, а мольбами. Отец Энакина не спеша приблизился к нему. Джабба попытался схватить его, но вдруг его глаза расширились, и он схватился за горло, задыхаясь. Световой меч вонзился в толстый слой жира Джаббы, рассекая его тело от основания горла до кончика хвоста. Органы и кишки, наполовину обугленные, вытекли наружу, образуя отвратительную кашу. Энакин отвернулся, прикрывая рот рукой, чтобы не вырвало. — Это за то, что он посмел тронуть Лею, — прошептал отец, пиная труп. — Кто такая эта Лея? — пробормотал Энакин, но не успел он задать этот вопрос, как отец обернулся. Его голубые глаза, обычно сияющие, приобрели пугающий желтый оттенок. Энакин, задыхаясь от страха, невольно отступил. Он почувствовал, как его отец скользит взглядом по нему, словно проверяя, не лжет ли он. Затем отец резко развернулся и пошел прочь. — Чего вы ждете? — бросил он через плечо, уже уходя. Энакин, не в силах оторвать взгляд от комнаты, полной трупов и разбросанных по полу частей тел, глубоко вздохнул и последовал за отцом. Он боялся. Он знал, что отец не причинит ему вреда, но все равно дрожал от страха. Остаться в той комнате было бы невыносимо, поэтому он пошел за ним. Они шли бок о бок по коридорам. Отец, казалось, знал, куда идти. Может, он просто следовал по следу тел? Трупов было много, Энакину приходилось перелезать через них, когда они искали убежище за какими-то препятствиями. Он подумал о том, чтобы попросить отца нести его. На подошвах его ботинок была кровь, и он оставлял кровавые следы. Но для этого ему пришлось бы прикоснуться к отцу, а он не был готов к этому. Отец, словно почувствовав его мысли, не предложил помощи. Они молчали. У Энакина было так много вопросов. Почему отец использовал световой меч? Разве это не оружие джедаев? Он слышал истории о рыцарях-джедаях, миротворцах галактики. Мать рассказывала ему о них, он слышал об этом от клиентов, а иногда и отец упоминал их, но лишь вскользь. Отец не казался рыцарем-миротворцем с саблей наперевес. Он был похож на дьявола из самых глубоких ям ада. Да, ужасным дьяволом, но он сделал это, чтобы спасти его. Разве не так? Энакин хотел, чтобы отец пришел и спас его, и вот он здесь. Просто... он жалел, что отцу пришлось убить всех этих людей. Или, по крайней мере, что ему пришлось это видеть. Он знал, что отец убивал людей на войне и даже сейчас, выслеживая преступников. Эти люди были не иначе, как преступники. Но Энакину не давали покоя не их смерти, какими бы ужасными они ни были, а то, что его отец больше не выглядел, не действовал и не говорил, как его отец. Словно это был совершенно другой человек. Но в то же время он был тем же, потому что эта тьма была в нем всегда. Он знал эти холодные черты, когда разговаривал с надоедливymi клиентами. Он знал эту жесткую позу, когда вспоминал о войне. Он знал этот мрачный голос, когда ругал Энакина за неудачи на уроках. Просто все эти мелочи одновременно делали его таким... таким... таким... — Энакин, — произнес отец, и Энакин вздрогнул. Только сейчас он заметил, что они покинули дворец и вернулись в пустыню. — Залезай туда, — отец указал на транспортное средство, напоминающее капсулу. Глаза Энакина расширились. Капсула была гладкой, обтекаемой, оснащенной новейшими двигателями и выкрашенной в черный цвет с голубой подсветкой по поверхности. Она была красивой, выглядела быстрой и маневренной. Энакин на мгновение отвлекся на машину. Его страсть к машинам и гонкам пересилила страх. Он

запрыгнул в капсулу, которая была шире обычной, чтобы в ней могли сидеть два человека, и не удержался от того, чтобы провести руками по безупречной поверхности сделанного на заказ гонщика. Именно поэтому он пропустил гигантский взрыв, когда дворец Джаббы взлетел на воздух в огненном шаре. Энакин вздрогнул от шума, а затем и во второй раз, когда отец опустился в кресло пилота рядом с ним и, ничего не говоря, протянул ему шлем. Энакин не выдержал. Он заметил, что глаза отца снова стали голубыми и наполнились мрачным удовлетворением. — Они... они будут преследовать нас, — выдохнул Энакин. Одна из причин, по которой никто не бросал вызов Хаттам, заключалась в том, что они ценили членов своей семьи выше денег. Татуин был не единственным уголком галактики, где их могущество ощущалось. Не все слуги Джаббы обитали в этом роскошном дворце. — Да, так и будет, — кивнул отец, сдержанно соглашаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/103150/3573844>